

ДРУГАЯ ПРОЗА КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

ВЫБОР
ВСЕЙ
ЖИЗНИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Корчевский, Юрий Григорьевич.
К70 Выбор всей жизни / Юрий Корчевский. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-097557-0

В сорок лет время подводить первые итоги. Николай считал, что в жизни ему повезло. Работу выбрал по призванию, состоялся как специалист, уже несколько лет как заведующий хирургическим отделением больницы. И дома все в порядке — любящая жена, сын-студент. Что еще надо человеку для счастья? Пропать разверзлась в один момент... и жизнь надо начинать почти с нуля. Непросто найти силы выбраться из ямы, которую уготовила судьба. Но Николай настоящий мужчина, на которых страна держится, и он находит силы встать на ноги.

Юрий Корчевский — известный автор фантастических и исторических романов. Общее число его книг перевалило за сотню, а суммарный тираж превысил миллион. В этом романе писатель хотел показать повседневную жизнь обычного провинциального врача, но получилась увлекательная история с интригами и неожиданными поворотами сюжета.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097557-0

© Корчевский Ю. Г., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

НЕОЖИДАННОЕ ЗНАКОМСТВО

 Всем спасибо, размываемся. — Николай Васильевич вышел из операционной, снял и кинул в бак перчатки и одноразовый халат. Вымыл руки — в резиновых перчатках они потели, надел обычный халат и шапочку. Операция прошла успешно, можно перевести дух и не спеша записать её ход в операционный журнал и историю болезни.

Но едва он успел зайти в свой кабинет, как зазвонил телефон:

— Коленька, ты не забыл — сегодня вечером Лёша приведёт гостью?

— Не забыл.

— А про торт и конфеты к чаю?

— Заеду и куплю.

— Ты что, не в духе?

— Нет, всё нормально. Просто я только что из операционной, устал.

— Тогда до вечера.

Жена отключилась. Николай подсадовал про себя: ведь и в самом деле забыл. Не напомнила бы Оксана — заявился бы домой без конфет.

Он заполнил бумаги и передал их на сестринский пост. Вроде бы на сегодня всё, можно ехать домой.

Машина стояла на заднем дворе больницы, как и другие автомобили сотрудников.

Мягко заурчал мотор. Сначала в кулинарию за тортом — жена просила купить «Панчо», потом — за конфетами. Машин много, опять пробка. Но, слава богу — не Москва.

Николай нырнул в переулок, выбрался на параллельную улицу. Звали его друзья-сокурсники в Москву, да только, рассудив здраво, он отказался. Здесь он доктор известный: квартира, машина, положение. А в Москве всё придётся начинать с нуля. Только вот возраст уже не тот — всё-таки сорок четыре уже, не мальчик. В столицу же надо ехать молодым, когда есть азарт, когда нет груза ответственности за семью и полно самоуверенности, что вот ему повезёт — не как другим. Нет уж, дудки. Лучше быть первым парнем на деревне, чем последним в столице. Ездил он уже два года назад в столицу — всего-то шестьсот километров. С однокашниками повстречался, поговорили, вспомнили институтские годы. Только вот увиденным остался недоволен: ритм города другой, чужих лиц полно — из ближней заграницы. В торговых лавках — они, за рулём маршрутки — они, не говоря уж о дворниках. Нет уж, дома спокойнее: агрессии меньше, а морального комфорта больше.

Николай припарковался у дома и, захватив пакеты с продуктами, поднялся на свой четвёртый этаж. Лифт в доме был, но он привык ходить пешком — для здоровья полезней.

Оксана встретила его, как всегда, в прихожей, приняла пакеты.

— Ты бы полежал с четверть часа, а то выглядишь усталым.

— Не с танцулек пришёл, чай.

Однако, вымыв руки, он и в самом деле прилёт на диван, смежил веки. Сын сегодня девушку свою дол-

ВЫБОР ВСЕЙ ЖИЗНИ

жен привести — вроде как смотрины. Жена с утра квартиру приводила в порядок — как будто комиссия приедет. Но у них и так в любой момент чисто, порядок. Потом собой занималась: парикмахерская, то-сё.

Сын незаметно вырос, сам в академию поступил, а вчера родителям объявил, что придёт с девушкой. Жена — сразу с расспросами. Только сын молчун, весь в папу. Единственно, буркнул:

— Сами увидите.

М-да, уж если враг молчун — то это враг, а если друг — то друг.

К болтунам Николай относился с предубеждением. Вся активность болтунов уходила в слова, в сотрясение воздуха, а не в дела. Но уж если сын решил познакомиться родителей с девушкой, то, надо полагать, отношения у них серьёзные. Хотя, на взгляд самого Николая Васильевича, о женитьбе сыну думать рано. Двадцать лет всего, только на третий курс перешёл. Ему бы академию сначала окончить, опыта и мудрости житейской набраться, поскольку умом природа Алексея не обидела. Факультет сын выбрал сложный, физико-математический, не новомодный юридический или экономический. Этим специалистов нынче полно, переизбыток, работу найти не могут. Зато родители отпрысков довольны — престижно. А в чём престиж? На рынке половина торговцев с дипломами.

Вспомнилось, как несколько дней назад был у Николая в гостях старый институтский приятель. Как водится, немного выпили, включили ноутбук — фото посмотреть. Пришло электронное письмо с вложением. Вдвоём они бились четверть часа, но вложение открыть не могли. Подошёл сын, ткнул пальцем два раза, и вложение открылось. Николай и приятель лишь переглянулись. Ругаем молодёжь, а она хваткая пошла. Её бы подправить немного, чтобы текучая энергия в нужное русло пошла.

В прихожей хлопнула дверь — сын пришёл.

Николай поднялся, огладил ладонями лицо, чтобы снять тень усталости, и услышал, что в прихожую вышла Оксана и что оттуда уже слышен разговор.

В комнату первой вошла жена, затем незнакомая девушка, потом — сын.

— Познакомься, папа, это Аксинья.

— Николай Васильевич, — кивнул хозяин. — Да вы проходите, садитесь.

Девушка была одета скромно — люди незнакомые, и она стеснялась. Осторожно присела на краешек дивана.

Николай сразу и с удовлетворением отметил, что косметикой девушка не пользуется. Кожа на её лице была нежной, чистой и светилась изнутри. А ведь любой врач скажет, что кожа — свидетельство работы внутренних органов. Чистая кожа — здоровый человек.

Красавицей девушку назвать было нельзя, но была она, несомненно, симпатичной, и у Николая Васильевича возникло ощущение, что лицо её ему кого-то напоминает. Было что-то неуловимо знакомое в чертах её лица, повороте головы — прямо «дежавю».

— А скажите, Аксинья, мы с вами раньше не встречались?

— Нет, исключено. Леша сказал, что вы хирург, а я к врачам не обращалась никогда.

Разговор взяла в свои руки Оксана, пытаясь понять, что собой представляет девушка. Оказалось — она училась с Алексеем в одной академии, где они и познакомились.

— А откуда вы родом? — спросила жена.

— Из Сухой Балки. Есть такая станица на востоке области.

Николай Васильевич слегка насторожился: какое-то знакомое название.

ВЫБОР ВСЕЙ ЖИЗНИ

— А родители ваши кто? — не унималась Оксана.

— Мама на почте работает, а папы у меня нет. Вернее, он есть, но я его никогда не видела, а мама не говорит ничего.

— Mam, ну что ты допрос с пристрастием устроила? — не выдержал Алексей. — Давайте хотя бы чаю попьём.

Жена поднялась, прошла на кухню, зазвенела посудой.

— Маму как зовут? — спросил Николай Васильевич.

— Наталья.

И тут Николая Васильевича как бухом по голове ударило. Сухая Балка, Наталья — как же он мог забыть?!

Давно уже, дай бог памяти — лет двадцать тому назад, был он в этой Сухой Балке в командировке. Уже институт окончил, женат был. Тамошний хирург на повышение квалификации уехал, на три месяца, вот его и откомандировали.

— Обомнёшься, с сельской медициной поближе познакомишься, опыт бесценный приобретёшь, — напутствовал тогда его, ещё молодого врача, заведующий райздравотделом. — Станица отдалённая, там каждый врач за пятерых работает. Это в городе в восемь на службу пришёл, в два ушёл, и никто не спросит, сколько ты человек принял. А там — до упора, пока все не закончатся. Специалистов узких нет: ты и акушер-гинеколог, и терапевт, и педиатр — вот и вся больничка. Сам начинал в такой же. Ну, успехов.

Скучать Николаю и в самом деле не пришлось. Утром амбулаторный приём, потом — обход стационарных пациентов в участковой больнице. К счастью, тяжёлых больных не было. Аппендэктомии, грыжесечения, абсцессы — всё то, что можно было сделать в одиночку и без наркоза, под местным обезболиванием новокаином. Анестезиолога, как и аппаратуры, в боль-

ничке не было — по штату не положено. Да и были бы штаты — в сельскую глубинку молодых специалистов калачом не заманишь. Так ведь и калача тоже не было: зарплата мизерная, квартира — перспектива настолько отдалённая, что её и в бинокль не видно. А главное — в профессиональном плане расти невозможно. Для женщины главное в жизни — замужество, семья. А для мужчины — самореализация, своё дело в жизни. Выбрав профессию по душе, мужчина стремится достичь в ней высот. В сельской же больнице для хирурга — тупик. Как за серьёзные операции — за ту же язву желудка браться, если наркоз невозможен?

Молодые медсестрички в больнице сначала глазки строить начали, кокетничать. Однако, узрев обручальное кольцо на пальце, к молодому доктору остыли.

Кольцо Николай надевал только после работы, врачам оперирующих специальностей носить на службе кольца, перстни запрещено — как, впрочем, и оперировать, если на руках есть царапины или ссадины.

Жил он в небольшой комнатушке, снятой для него с помощью сельсовета в бревенчатом доме бабки Анны. И всё бы хорошо, да только к бабушке внучка приехала после техникума связи, Наталья. Глазки строила, юбочки короткие надевала, кокетничала напропалую. Понятное дело — молодая, внимания мужского хочется. А перед кем кокетничать, если молодых ребят в селе не осталось? Кто пограмотнее да сам учиться хотел, того родители в город отправили. В селе остались вечно полупьяные, девчонкам и посмотреть не на кого.

В общем — соблазнила Наталья Николая. Он стойко продержался месяц, но потом природа взяла своё. Да и как удержаться, когда улыбка белозубая, грудки без лифчика под тонким сарафаном подрагивают, аж соски выделяются... Согрешил Николай — первый и последний раз после женитьбы. Молодой, здоровый

ВЫБОР ВСЕЙ ЖИЗНИ

парень, оголодал без женской ласки. Это ведь только в таком возрасте головка попервое головы.

Через неделю после грехопадения командировка закончилась, и он уехал. А через месяц и вообще забыл о происшедшем. В городе сразу дела навалились, а потом и жена любимая обрадовала — задержка у неё. А когда ребёнок — Алёшка — родился, так и вовсе закрутился. На двух работах официально работал, да ещё дежурствами подрабатывал. Домой приходил помыться, поесть, да и то не каждый день.

Денег не хватало, приходилось пахать. Жена не работала, а ребёнку то кроватку, то коляску... Пелёнки, распашонки, ползунки — и так почти десять лет. Потом они в областной центр перебрались, через два года правдами-неправдами однокомнатную квартиру получили в хрущёвке, чему рады были несказанно. Но работать он меньше не стал — приватизация квартир пошла.

Накопили деньги, жильё расширить. Квартирку свою маломерную продали, добавили и въехали в трёхкомнатную — все ресурсы квартира забрала. А потом, как и у всех людей, — ремонт, новая обстановка... И всё требовало денег.

Да и не в девушке даже дело. Если сын всерьёз влюбился и хочет жениться, то это просто невозможно. По всему выходит — они брат и сестра, пусть и не родные по матери. В таких случаях очень часты генетические заболевания, и ребёночек может родиться дефектным.

Всё это пронеслось в голове Николая за секунды. Настроение ухудшилось сразу, хотя он пытался вида не подавать. А в душе — смятение, растерянность. Что делать? Поговорить с Алексеем, чтобы прекратил отношения с Аксиньей? Доводы серьёзными быть должны, иначе сын не послушается. Посоветоваться с женой? Это скандал! И с друзьями не поговоришь, стыдно вы-

валить перед ними грехи молодости, как грязное исподнее выворачивать.

— Коленька, ты что задумался? — заметила его изменившееся настроение жена.

— Так, о работе мысли.

— Выкинь из головы работу, давайте чай пить.

За тяжкими мыслями Николай даже не заметил, как жена собрала на стол.

Они выпили чаю с конфетами и тортом, поболтали немного об академии, о жизни, а потом сын со своей девушкой пошли к нему в комнату.

Оксана убирала со стола и мыла посуду. А на Николая вновь навалились тяжкие мысли. Что делать? Как выкрутиться из ситуации с наименьшими потерями? Уж он-то видел, какими влюблёнными глазами смотрел Лёшка на Аксиныю. Имечко у неё прямо старинное, казачье — мода сейчас пошла на старину.

А может, зря он себя корит? В том, что девушка похожа на Наталью, сомнений нет. Только вот вопрос: его ли она дочь? Надо съездить в Сухую Балку, найти Наталью и поговорить с ней. Если дочь не его, все проблемы отпадут. И, решив так, он вдруг неожиданно для себя успокоился. Чего раньше времени себя изводить? Однако ночью он всё равно спал беспокойно, мучили кошмары.

На следующий день на работе он просмотрел рабочий календарь. Вроде бы пятница получалась свободной, день не операционный, совещаний и комиссий не предвидится. Пошёл к начмеду — так по старинке медики называли заместителя главного врача по лечебной части — отпроситься на денёк.

— А зачем тебе?

— По личным делам, Петрович.

— Ну и ехал бы в субботу.

— Позарез нужно.

— Ладно, езжай, — вздохнул начмед.

ВЫБОР ВСЕЙ ЖИЗНИ

Когда заведением на месте, все ЧП решаются быстро, поэтому отпустил его начмед неохотно. А Николай едва дождался пятницы и сразу рванул из города.

Ехал он быстро — снедало нетерпение. Вот и знакомый поворот с трассы на Сухую Балку. Как давно он здесь не был!

Вот и станица. Дорога всё такая же разбитая, дома всё те же. Ощущение, что ничего не изменилось, только деревья стали ещё выше.

Спросив у прохожего, где находится здание почты, он подъехал к нему. Постоял немного у машины — всё-таки волновался, потом слегка успокоился и зашёл внутрь.

В обшарпанном помещении, давно просившем ремонта, пахло сургучом. И ни одного посетителя, что Николая обрадовало; впрочем — сотрудников тоже не было видно.

Николай кашлянул, привлекая к себе внимание.

Из задней комнаты, в открытую дверь которой были видны стеллажи с посылками, вышла женщина в синем халате. Николай её сразу узнал. Постарела, морщинки вокруг глаз появились, а вот фигура осталась почти такой же, какой была в юности, не изменилась.

Наталья глянула мельком:

— Что вы...

И застыла:

— Ты??

Она узнала его сразу, хотя прошло уже столько лет.

— Я. Узнала?

— Как не узнать... Тебя каким ветром сюда занесло?

— К тебе специально приехал.

— Ну да, ты же теперь в городе живёшь. Слышала я.

— А ты на почте, как и прежде, — полуутвердительно сказал Николай.

— Видно, судьба такая, — эхом откликнулась она.

— Замуж вышла?

— Одна мыкаюсь. Подкатывались тут разные, да всё рвань одна.

— А я слышал — дочь у тебя.

— Не обманули люди, есть дочь.

Николай помялся. В лоб спросить про отца ребёнка? Решился всё-таки — за тем и приехал.

— А кто отец?

— С трёх раз догадаешься? Ты и есть!

У Николая рухнули последние надежды, как холодной водой из ушата окатили.

— А что же не сообщила? Фамилию знаешь, где живу и работаю — тоже.

— Что бы изменилось? Ты ведь женат был. Или алименты платил бы?

— Ну, всё-таки мой ребёнок, — получилось не очень внятно: губы не слушались, Николай волновался. Потом собрался, взял себя в руки.

— А почему не предохранялась, аборт не сделала, в конце концов?

— Дурочкой была, не понимала, чем такие игры закончиться могут. А когда тошнить начало, аборт делать было уже поздно. Да ты зачем приехал-то?

— О дочери узнал, видел её. Только ей не сказал ничего. Она не знает, что я в Сухую Балку поехал.

— Вот пусть и не узнает. Одна я её вырастила, моя она.

В помещение почты зашла бабулька и долго выбирала конверты и открытки. Николай отошёл в сторону. Но, дотошно рассмотрев каждую открытку, бабулька ушла, так ничего и не купив.

— На тебя дочь похожа, как ты в молодости.

— Я и сейчас ещё ничего, мужики заглядываются — только всё не те. Так ты зачем приехал? Только за дочь узнать?

ВЫБОР ВСЕЙ ЖИЗНИ

— Разве это мелочь? Но тут и другая проблема.

— Ой, мне только твоих проблем не хватает! От своих голова пухнет...

— Да нет, эта проблема нас обоих коснуться может. Сын у меня есть, Лёша. Так вот, встречается он с Аксиной — и вроде как серьёзно. На днях приводил её знакомиться.

У Натальи глаза стали с пятирублёвую монету.

— Ой, да как же это?

— А вот так! Представляешь, они брат и сестра. Да, по матери они неродные, но отец у них один — я!

— Ничего себе поворот! Как в индийском кино! Я думала, так в жизни не бывает.

— Я сам так думал. Что делать-то теперь?

— Да, говорила мне Аксиная, что встречается в городе с каким-то мальчиком, что нравится он ей. Но я и подумать не могла, что это твой сын.

— Надо как-то тебе поговорить с ней, убедить перестать встречаться с Алексеем.

— И что я ей скажу? Что она и твой сын — родственники?

— М-да...

Николай задумался. В воздухе повисла неловкая тишина. Оба мучительно пытались найти хоть какой-то выход.

— А может, дочь не моя? — решил Николай.

— Ты что думаешь — что я шлюха? Да как ты подумать мог? Дура была, в тебя втрескалась. — Наталья всплакнула.

— Прости, не хотел я тебя обидеть. Но выяснить до конца надо.

— Выяснил? А теперь катись отсюда!

— Да пойми же ты — не обо мне речь! О моём сыне, о дочери твоей — то есть о нашей!

— Ага, о дочери вспомнил! А раньше-то что?